

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
P12

Художественное оформление — *Радий Фахрутдинов*

Перевод — *Владимир Сергиенко*

Рар, Александр.

P12 2054: Код Путина / Александр Рар. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-106301-6

Действие этой книги происходит в двух разных эпохах: путинской России и России времен Ивана Грозного – эта параллель выбрана не случайно, поскольку и тогда и сейчас закладывался фундамент для России на столетия вперед. Главная интрига: погоня за тайными знаниями-пророчествами о будущем. Для того, чтобы анализ получился предельно ясным и искренним, автором избран эзоповский язык. Герои из его книги реалистичны, есть выдуманные и настоящие лица. В то же время факты в ней реальные, происшествия правдоподобные и имеют автобиографические оттенки.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

© Рар А., 2020

© Издание, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-106301-6

Содержание

Предисловие к русскому изданию	7
1961	11
1554	38
1981	66
1991	94
2001	122
1564	150
2007	178
2012	206
2014	233
1584	271
2017	299
2021	311
1554	336
2054	366

Предисловие к русскому изданию

Понять Россию! На протяжении многих столетий эту задачу ставят перед собой целые поколения исследователей, неизменно сталкиваясь с массой трудных вопросов. В чем уникальность и своеобразие России, ее принципиальные отличия и от Востока, и от Запада? Есть ли у нее свой особый путь? Предопределен ли он? И какое будущее в этой связи уготовано нашей стране? Вот лишь некоторые из вопросов, которые беспокоят всех тех, кто пытается заниматься изучением России. Ответов много, но они то противоречат друг другу, то ставят новые вопросы, то не выдерживают испытания временем.

Является ли специфическая русская ментальность следствием сочетания географических, исторических и иных факторов или она имманентно присуща нашему народу? Способна ли эта ментальность меняться в зависимости от ситуации или основа ее настолько устойчива, что воспроизводится в более или менее постоянном виде вновь и вновь? Отвечает ли наша ментальность только за славные победы и свершения русской нации или она же является причиной ее бед и несчастий? И возможно ли вообще понять нашу ментальность, будучи воспитанным в чужом «культурном коде»?

Чтобы понять Россию, на наш взгляд, недостаточно только изучения ее места и роли в мировых процессах, геополитике и геоэкономике, знания истории и культуры.

Необходимо с самого начала признать самобытность нашей великой страны и заставить себя взглянуть на нас «изнутри», став — а это вполне возможно, и тому есть немало примеров — хотя бы на малую толику русским. Это тем легче, что российская нация и вчера, и сегодня существует прежде всего как культурное, а не этническое единство, весьма открытое к новым и разнообразным влияниям извне.

Благодаря такому подходу многие вещи не просто становятся более понятными, но и начинают обретать свой истинный смысл.

Именно такой подход предлагает своим читателям немецкий политолог и международник Александр Рар, отправляя нас в увлекательный «квест» по страницам своей новой книги. Ее жанр заявлен как политический триллер, но в наше «гибридное» время правильнее определить ее как сплав исторического романа, политического детектива, автобиографической хроники и аналитического доклада. Во многом именно подобный микс жанров наряду с закрученным сюжетом делает ее чрезвычайно увлекательной даже для тех, кто принципиально предпочитает беллетристике — non-fiction.

В оригинальной, немецкой версии книга называется «2054 — Putin dekodiert: Politthriller» («2054 — код Путина: политический триллер»), в русскоязычном варианте название звучит несколько иначе: «2054 — код России: политический триллер».

Думаю, это не случайно: персоналии для социального исследователя очень важны, но еще более важны обстоятельства и ситуации, создающие персон, даже самых значительных, и позволяющие им сыграть свою роль в истории!

Уже с первых страниц вместо привычных названий глав перед нами возникают даты, заставляющие сразу задуматься о наличии секретного кода, «зашифрованного» в книге. Подобная историческая нумерология сохраняется на протяжении всего повествования, которое только на первый взгляд кажется довольно хаотичным.

Различные эпохи, проходящие перед нашими глазами, связываются оригинальным авторским решением — «вневременным рейсом», сверхъестественным явлением, которое по-

зволяет пролить свет на одну из наиболее известных загадок истории — роковую точность предсказаний Нострадамуса.

Еще одна связка — особая семейная линия сюжета, показывающая смену эпох через смену поколений одной семьи. Это весьма необычная семья инсайдеров-аутсайдеров — то ли немцев, то ли русских, то ли не тех и не других.

Так, события начала 1990-х годов, чрезвычайно важные для понимания сегодняшней России, описаны глазами уже потомков эмигрантов, которые, несмотря на физическую оторванность от России, продолжают оставаться хотя бы отчасти русскими, искренне переживают за Россию, интересуются ею и стараются помочь своей прежней Родине.

Нам, современным россиянам, взгляд со стороны «не немца и не русского» полезен как минимум тем, что помогает понять особенности западного восприятия нас и нашей актуальной истории. Тем более что в этой книге мы имеем дело не с впечатлениями обывателя, а с глубоким и качественным анализом, вскрывающим подноготную завершившегося в конце двадцатого века геополитического соревнования двух сверхдержав на их главной — европейской арене.

Кстати, профессиональная идентичность героев книги играет не просто важную роль, а выступает, по сути, особой сюжетной линией в книге. Благодаря ей приоткрывается завеса над деятельностью западных «фабрик мысли», экспертного сообщества из числа бывших и нынешних «советологов» (многие из которых, несмотря на псевдонимы, вполне узнаваемы), демонстрируется механика использования инструментов информационной войны.

Россия у Рара — это страна, которая, несмотря на специфику исторического развития, цивилизационно неразрывно связана с Европой. Страна, ищущая понимания и уважения к себе, а не найдя его, пытающаяся идти своим собственным многотрудным путем. Страна, у которой есть силы и амбиции, а самое главное — есть будущее.

И дело тут вовсе не в предсказаниях Нострадамуса, а в реалистичном подходе к международной политике. Именно этот подход в конечном счете позволял России во все времена сохранять себя и двигаться дальше вперед.

Будучи профессиональным политологом, Александр Рар предлагает свое видение идеального пути развития для нашей страны. В его понимании она должна быть государством, сохранившим свою цивилизационную идентичность, но при этом став более рациональной — и в конечном счете понятной для мира, для Запада, для Европы. А понимание — это один из важных шагов к взаимодействию и взаимной помощи, а она очень нужна и нам, и им.

Ведь Европа, слишком увлекшаяся в последние десятилетия либеральным нарративом, предупреждает автор, рискует встать на путь самоуничтожения, утратить собственную идентичность, не выдержать давления со стороны неконтролируемой иммиграции, международного терроризма и других глобальных угроз.

Исторические параллели, которые пронизывают повествование, дают повод задуматься над тем, что многие современные политические реалии являются продуктами более ранних эпох. Это не только лишний раз наводит на мысль о цикличности истории, но и дает основание поблагодарить автора за попытку воссоздать глубинную, скрытую от внешнего взгляда логику политических явлений и процессов. Не говоря уже о том, что еще более закручивает сюжет, как и положено жанру политического триллера.

В этой книге каждый вдумчивый и внимательный читатель, уверен, найдет для себя то, что окажется ему интересным, необычным и достойным внимания и осмысления. Но открываются ли в ней настоящие тайны «российского кода»? Объясняет ли она суть и содержание ментальности нашего «глубинного народа»? Даже если и нет, то некоторые догадки и подсказки, и немаловажные, Александр Рар нам дает. Ищите — и обрящете!

*Валерий Федоров,
генеральный директор АО «ВЦИОМ»*

1961

Василий Орехов перекрестился и прошептал «Отче наш». Тихая молитва помогала ему во всех жизненных ситуациях. Давненько он не летал, а теперь вот наслаждался красочным видом средиземноморского побережья, над которым медленно снижался пассажирский самолет. Последний вираж, последнее покачивание, и вот уже самолет «Эйр Франс» уверенно коснулся взлетно-посадочной полосы. Чего же здесь от него хотят?

Шестнадцать лет, как закончилась та ужасная война. Слава богу, Орехов и его семья пережили ее более-менее благополучно. Сейчас ему было шестьдесят пять, и о своей беспокойной жизни он мог бы написать не одну книгу. Когда разразилась Первая мировая, он пошел добровольцем в царскую армию. Орехов происходил из патриотически настроенной дворянской семьи и, как тогда, так и сегодня, считал своим национальным долгом в трудные времена служить своему отечеству. После того как он практически в одиночку подавил немецкую зенитную батарею и был тяжело ранен во время своей героической операции, он был награжден почетным орденом. Но как же давно это было! Сегодня Орехов воевал на своей третьей войне — холодной — на невидимом фронте. Он жил поочередно то в Брюсселе, то в Париже — в зависимости от получаемых заданий. По такому

тайному заданию он и прибыл сюда, в Перпиньян, на юг Франции.

Он с любопытством посмотрел в иллюминатор. Двое мускулистых рабочих осторожно подтаскивали трап к выходному люку. Пассажиры тут же повскакивали со своих мест и устремились к выходу. Орехов не торопился. Скорей всего, большинство из прилетевших были отпускниками, мечтавшими о своих летних домиках и залитом солнцем пляже. Орехов намеревался выйти последним; его ожидала сомнительная миссия. Из окна он увидел на летном поле английский чартерный туристический самолет. Англичанам неплохо жилось после войны в плане финансов, и английские туристы привозили деньги на французские набережные. Рядом он увидел огромный военный самолет. Какой разительный контраст!

Орехов с нетерпением наблюдал за оживленной суетой возле транспортного самолета. Сам он, будучи журналистом, с возрастающей озабоченностью следил за гражданской войной в Алжире. Он знал: здесь, на перевалочном пункте Перпиньян — Ривесальт, началась кровавая война, от которой территория самой Франции пока не пострадала. Отборные солдаты в тяжелом боевом снаряжении садились в самолет. С оглушительным воем моторов машина вырулила на взлетную полосу и поднялась над морем. Интересно, сколько времени еще понадобится великой державе Франции, чтобы победить восставших арабов? Орехофф не знал ответа на этот вопрос.

Изящная стюардесса прервала его размышления и попросила покинуть самолет. Он медленно спустился по трапу. Еще несколько часов тому назад он сражался с мерзопакостной дождливой погодой в Брюсселе. А теперь ему пришлось несладко на средиземноморской жаре. В небе над Перпиньяном кружил военный вертолет, а вот ни одного облачка видно не было. Любимая супруга умоляла его в последний момент отказаться от полета. Ему прислали лишь официальное при-

глашение от французского министерства обороны и билет на самолет — и никаких объяснений. Ей это показалось подозрительным. Но Орехову удалось переубедить жену, ведь семья жила в стесненных обстоятельствах, так что обещанный гонорар ему бы не помешал.

Орехов вновь погрузился в размышления. Что им руководило? Собственно говоря, он все еще считал себя беженцем от советского большевизма, вот уже более сорока лет деспотически тиранившего его родину. Эмигрировал он не добровольно, а был изгнан вместе с армией белых. Антикommунистическое сопротивление поначалу собирало свои силы в братской православной Сербии, однако после окончательной победы красных в Гражданской войне белогвардейцы бежали дальше на Запад. В конце концов Орехов получил политическое убежище во Франции. Он был в вечном долгу перед французами. А вот проблему своей идентификации он по-прежнему таскал с собой. Еще до нападения немцев на Францию он в 1940 году перебрался в нейтральную Бельгию. Там его семье жилось спокойнее. Однако ни Франция, ни Бельгия не стали ему настоящей родиной. Да, большинство русских эмигрантов интегрировались на Западе, поменяли свои русские имена и фамилии на французские и повернулись к родине спиной. Орехов же все еще сидел на чемоданах, в любой момент готовый вернуться в освобожденную от коммунистов Россию. Каждое воскресенье он молил об этом Господа в православной церкви. Рано или поздно, он был убежден в этом, он или его дети будут снова жить в России.

Орехов считался чрезвычайно добросовестным, что соответствовало как его воспитанию, так и представлению о самом себе. Когда бы французское правительство ни обращалось к нему за советом, он неукоснительно следовал приглашению. И тем не менее, по его твердому убеждению, французы были наивны и далеки от реальности; они не поняли происходившего в Советском Союзе. В последней войне Франция и большевистская Россия даже были союзниками!

Где только мог, он старался объяснить своим французским собеседникам истинные процессы, происходившие на его бывшей родине: там правила преступная банда, а русский народ был порабощен как еще никогда в своей истории, сотни тысяч невинных томились в ГУЛАГе, церкви и верующие преследовались, короче, Советский Союз — это не подлинная Россия, а извращенная, которая однажды освободится сама или же должна быть освобождена извне.

Орехофф встречался с французскими разведчиками всегда в одном и том же парижском кафе. На этот раз встреча неожиданным образом была перенесена на юг Франции. Почему? Как ни странно, причину ему не сообщили. Поначалу его охватило чувство тревоги. А что, если все это ловушка советских спецслужб? Перед войной НКВД то и дело прямо на улицах Парижа похищал русских эмигрантов. С чего бы его наследнику, КГБ, стать более нравственным? Он нащупал в правом кармане своей куртки газовый револьвер, который из осторожности взял с собой в поездку.

Весь в поту, раздираемый сомнениями, Орехов потерянно стоял под испепеляющим солнцем, судорожно вцепившись в чемодан. Неожиданно к нему приблизился молодой человек, до этого незаметно издали наблюдавший за ним. Он снял темные очки и в приветствии протянул руку:

— Добро пожаловать в Восточные Пиренеи. Меня зовут Поль Ревэ, я работаю на SDECE, службу внешней документации и контрразведки. Следуйте за мной. — Не церемонясь, незнакомец подхватил его багаж и поспешил в сторону зала ожидания. Орехова неожиданно охватила жажда приключений. Он охотно погружался в туманный мир спецслужб, поскольку в итоге чаще всего узнавал вещи, скрытые от простых смертных.

Орехов усмехнулся, увидев, как перед зданием аэропорта Ревэ подошел к черному «Ситроену ds» и открыл дверцы машины. Он и сам не отказался бы от такого автомобиля, однако скудная зарплата редактора эмигрантского журнала

не позволяла подобную роскошь. Наконец-то он мог удобно устроиться на сиденье рядом с водительским. В салоне приятно пахло новой кожей. «Ситроен» тронулся с места.

Ревэ направил машину не в сторону центра города, как предполагал Орехов, а обогнул местность по шоссе, ведущему в Сен-Назер. Оттуда «Ситроен» повернул на юго-восток к Средиземному морю и через час доехал до курорта Сен-Сиприен. На вытянутых белых пляжах Аржелес-Сюр-Мер уютная часть поездки закончилась. Дальше машины стояли в пробке бампер к бамперу и двигались еле-еле. Они начали взбираться вверх вдоль крутого скалистого побережья в направлении Пор-Вандр. Несмотря на резкие повороты, Ревэ пытался на высокой скорости обогнуть слишком медленно ползущие вверх машины. От Орехова не укрылось, что он постоянно косил глазами в зеркало заднего вида.

Орехов взглянул на крутой каменистый склон с левой стороны дороги. На спокойной голубой поверхности моря ему предстала идиллическая картина. На легком ветерке качивались парусные яхты богачей. Как мирно все было, как хорошо, что он смог вырваться из суматохи большого города. Это было 13 августа 1961 года. Этот день не должен был стать обычным, как любой другой, а, скорее, весьма судьбоносным. Но о том, что в это время как раз происходило в мире, он не имел ни малейшего понятия.

Нарушив тишину, Орехов спросил, куда они, собственно, едут. Ревэ ничего не ответил, однако остановился возле небольшой лавчонки и вышел, чтобы позвонить. Вероятно, он должен был доложить начальству о благополучном прибытии гостя. Тем временем Орехов внимательно наблюдал из машины за движением. Белый кабриолет проехал мимо «Ситроена». Мужчина и женщина с развешивающимися на ветру темными волосами взглянули на него. Красивая дама даже помахала ему. Как ни странно, проехав несколько метров, кабриолет остановился у края дороги. Парочка начала страстно обниматься и жадно целоваться. От такой сцены Орехов